

Подход к пониманию свободы с позиции конкретно-всеобщей теории развития

В. В. Коромыслов

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии,
Пермский государственный аграрно-технологический университет им. Д. Н. Прянишникова.
Россия, г. Пермь. ORCID: 0000-0001-6115-3631. E-mail: vvk79@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема наиболее фундаментальных оснований для анализа различных ситуаций и смыслов, связанных со свободой. Предлагаемое решение этой проблемы опирается на конкретно-всеобщую теорию развития и концепцию конкретно-всеобщего. Выводы конкретно-всеобщей теории развития позволяют связать объективный внутренний механизм, лежащий в основе той или иной сущностной силы человека, с динамикой взаимосвязей всеобщих моментов, аккумулировавшихся в человеческой сущности по мере глобального развития. Всеобщие моменты, которые мы абстрагируем в виде категорий, организованы в человеческом бытии в виде определенных сторон и взаимосвязей, уникальное переплетение которых конструирует те или иные социальные ситуации и отражает их смыслы. В статье проводится исследование конкретных форм взаимосвязей между всеобщими моментами, определяющими те или иные аспекты свободы. В результате был выявлен категориальный каркас из всеобщих моментов, лежащий в основе свободы. Такой каркас неразрывно связан с особым и единичным содержанием, всегда наполнен конкретным содержанием исторических обстоятельств и жизненных ситуаций индивидов. В данной работе показано, как организованное таким образом конкретно-всеобщее определяет наиболее важные из ситуаций и смыслов, относящихся к проблеме свободы. Подход с позиции концепции конкретно-всеобщего позволяет сформулировать решение проблемы свободы воли, а также найти золотую середину между разумными ограничениями и излишними, свободой и ответственностью, выделить в понятии свободы наиболее конструктивное содержание, заключающееся в движении по пути ко все большему многообразию «конструктивных возможностей», по пути ко все большей свободе, сокращению разности потенциалов между индивидуальной и родовой, родовой и универсальной человеческой сущности.

Ключевые слова: свобода, свобода воли, духовная свобода, ответственность, конкретно-всеобщее, взаимосвязи в обществе, сущность человека, сущность морали.

Свобода – одна из самых главных человеческих ценностей. Однако до сих пор даже в научной среде встречаются крайне противоположные представления о ее природе. Одни недооценивают возможности свободной воли человека или даже считают ее лишь иллюзией, стереотипом, а другие ее абсолютизируют, не учитывая в полной мере данные наук. Одни делают акцент на необходимости борьбы с любыми проявлениями «власти», со всякой упорядоченностью, универсальностью, «диктатом разума и традиций», а другие – на необходимости разумных ограничений, на ответственности. А между тем от глубины понимания этой проблемы каждым зависят возможности достижения всеобщего комфорта и благополучия. Как найти золотую середину между разумными ограничениями и излишними, свободой и ответственностью? В чем найти фундаментальные основания для решения подобных проблем, связанных с необходимостью прояснения подлинного смысла свободы?

В предыдущих работах автора уже была изложена суть предлагаемого им подхода к исследованию сущностных сил человека, а также была продемонстрирована его эффективность в отношении анализа таких из них, как смысл жизни, ответственность, альтруизм и эгоизм. Тем не менее для ознакомления мы приведем здесь краткое описание его обоснования, опирающегося на конкретно-всеобщую теорию развития [2; 4; 13; 14; 18; 25 и др.] и концепцию конкретно-всеобщего [5; 10; 18 и др.].

Разработка конкретно-всеобщей теории развития велась пермской школой философии, начиная с 1970-х гг. на базе исследований соотношения высших и низших уровней организации материи. Основной задачей на этом этапе было решение «пограничных проблем» науки, возникающих на стыках физики и химии, химии и биологии, биологии и социальных наук. На следующем этапе была поставлена задача разработать конкретно-всеобщую теорию разви-

тия, выявляющую конкретные закономерности и механизмы перехода от низших к высшим уровням организации материи, тем самым делающую серьезный шаг в выяснении способа связи между всеобщим, особенным и единичным содержанием в процессе природного и социального развития. В 1990-е гг. эта теория приобрела стройный, современный ее вид, объединив результаты исследований в концепцию единого закономерного мирового процесса как закономерной последовательности ступеней развития. С тех пор продолжаются исследования преимущественно в отношении возможностей применения конкретно-всеобщего подхода к изучению особенностей развития общества и индивида.

В рамках этой теории было показано, что по мере развития материального обобщения взаимодействий с окружающим миром всеми субстратами всеобщее содержание мира аккумулируется во все более развитых его проявлениях, достигая наибольшего богатства и сложности в человеке, его сущности. Как отмечает В. В. Орлов, человек «“собран”, “сконструирован” из всеобщих моментов», объективных «категорий», они образуют каркас человеческой сущности [17, с. 3–12]. Он пишет: «Каждое из сущностных свойств человека представляет собой уникальный синтез всеобщих “категорий”, выраженных в особенном и индивидуальном содержании человека как конкретного живого существа» [16, с. 104].

Всеобщее, только будучи наполненным конкретным особенным и единичным содержанием, будучи конкретно-всеобщим, способно к порождению нового, уникального. Это новое содержание существует в конкретно-всеобщем в качестве «зачатка, тенденции» [16, с. 70].

Таким образом, возникновение и развитие сущностных сил человека происходит на фундаменте всеобщих сторон и моментов, аккумулировавшихся в человеческой сущности. В основе каждой сущностной силы человека лежит определенный механизм из особым образом структурированных между собой объективных прототипов категорий, которые, будучи наполненными конкретным содержанием самой жизни, представляют собой определенные стороны и взаимосвязи, конструирующие те или иные социальные ситуации и отражающие их смыслы. Так, изучение структуры конкретно-всеобщего, лежащей в основе нравственных сущностных сил человека, позволяет выявить глубинную *логику нравственности*, отражающую фундаментальные взаимосвязи в обществе. Задачей данного исследования мы видим выявление той структуры конкретно-всеобщего, что составляет объективный каркас, на котором выстраиваются все возможные аспекты свободы.

В отличие от других подобных исследований автора, в этой статье для удобства ее прочтения некоторые не имеющие важного значения элементы конструкции из «категорий», лежащих в основе рассматриваемых аспектов феномена свободы, не обозначаются.

Свобода – это в первую очередь *возможность* той или иной активности (*движение*), удовлетворения материальных и духовных потребностей, раскрытия своего плодотворного потенциала (*необходимая часть возможного*). Например, И. А. Гобозов отмечает: «свобода – это возможность проявлять свои физические и духовные потенции. Чем свободней человек, тем у него больше возможностей создавать материальные и духовные ценности, обогащать свой духовный мир. Иными словами, развивать в себе человеческое» [6, с. 70].

Реализующиеся человеком возможности заложены в *действительности*, которая определяет степень свободы, закладывает в последней содержание *необходимости*¹. Человек не произвольно реализует те или иные возможности, а руководствуется при этом обстоятельствами, исходит из собственной материальной и духовной организации. Несмотря на то, что случайность в поведении и мышлении индивида играет важную роль [23], на наш взгляд, она является лишь проявлением и дополнением необходимого. С диалектикой необходимого и случайного в поведении и мышлении человека связана проблема наличия у него свободной воли. Рассмотрение данной проблемы не является главной целью нашего исследования, в рамках статьи мы затронем ее лишь в общих чертах.

На наш взгляд, у той части представлений о наличии свободной воли у человека, которые не согласуются с научным принципом детерминизма, серьезных оснований среди современных научных данных нет. Интересными аргументами являются лишь попытки связать природу сознания с физическим вакуумом и его свойствами [19; 21 и др.]. Однако такие попытки натываются на серьезную критику на предмет редукционизма [7; 8]. Поэтому в целом

¹ Здесь и далее под необходимым и случайным понимается «социальная необходимость и случайность», смысл которых гораздо богаче по сравнению с их природными формами. Подробнее об этом можно ознакомиться в предыдущих работах автора по диалектике социальных форм необходимости и случайности.

можно согласиться с выводами Л. В. Максимова: «Тот очевидный факт, что индивид может самостоятельно принимать решения избирать способ действий в определенной ситуации, не говорит о том, что этот выбор совершается «свободно», то есть будто бы человеческое «Я» есть некая особая сущность, пребывающая вне мировой детерминации, не имеющая никаких – предустановленных или обретенных в социуме – ценностных установок... Принцип детерминизма – фундаментальная методологическая основа всякого объяснения (и вообще познания) мира – как материального, так и духовного, поэтому любая попытка найти какой-то разрыв, лауну во всеобщей причинной связи может быть принята как достойная внимания гипотеза лишь при том условии, что она опирается на гораздо более серьезные доводы, нежели те, которые выдвигались прежде и на которых до сих пор фактически зиждется постулат о свободной воле» [15, с. 28].

В то же время остается открытым вопрос о природе свободы нашего выбора, способности принимать самостоятельные решения, которые интуитивно воспринимаются большинством как несомненные. Как отмечает М. А. Секацкая, «практически все участники современных дебатов о свободе воли согласны, что свободный поступок – это поступок на основании мотива... Спор идет о том, достаточно ли наличия мотива для того, чтобы присутствовала свобода воли, или необходима еще некая особая субъектная каузация. Или, если субъектная каузация не требуется, то годится ли всякий мотив, или нужен мотив, особым образом интегрированный в систему ценностей субъекта. Есть и другие требования к мотивам...» [20, с. 167]. Она обосновывает, что мотив является одновременно и причиной действия, однако вместе с этим она признает, что мотив может противопоставляться только внешней по отношению к телу человека, а не всей природной необходимости [20, с. 165–166].

Человек, действительно, не является пассивным элементом в цепочках детерминаций внешней среды, обстоятельства влияют на сознание, на выбор, но не предопределяют его. В этом смысле можно согласиться с позицией Н. М. Урманцева, что внешняя детерминация обстоятельствами не является жесткой, прямолинейно предопределяющей его поведение, и что наличие возможности делать нами свободный выбор связано со своеобразной «точкой бифуркации», со случайностью [23, с. 70–76]. Действительно, свобода выбора заключается в возможности отклонения от необходимости и в этом смысле в случайных проявлениях. Однако с нашей позиции все психофизиологические процессы во время принимаемых решений являются случайными лишь в относительном смысле, как формы проявления и дополнения необходимости. Выбор, с одной стороны, обусловлен обстоятельствами, исходит из особенностей материальной и духовной организации индивида, в этом смысле он несет в себе *необходимое* содержание. А с другой – он связан с относительной *случайностью*, относительной самостоятельностью мыслей, чувств, которые образуются как результат пересечения необходимых рядов событий, то есть противоречивости элементов прошлого опыта, а также противоречивости целей и реалий (*противоречия необходимой части возможного и сложившейся в данный момент действительности*).

Феномен свободы выбора заключается в том, что человек осознает свою способность возвышаться над обстоятельствами, над внешней детерминацией и низшими побуждениями своей животной основы, и благодаря критическому анализу ситуации, способностям взвешивать все за и против, переосмыслять, оценивать со всех сторон предыдущие проекты своих будущих решений, использует заложенную в его сознании относительную самостоятельность, случайность мысли, чтобы выразить свою волю.

Критерием свободы выбора выступает наличие среди альтернатив таких вариантов (доступных к реализации *возможностей*), которые способствуют достижению целей индивидуума, *необходимого* для него *содержания*. Чем более эти варианты оптимальны, эффективны в достижении необходимого для индивида, тем больше свободы в акте его выбора. Например, И. А. Гобозов связывает меру свободы индивидуума с возможностью принимать оптимальные в конкретных условиях решения на том основании, что она в конечном счете зависит от глубины познания законов объективного мира [6, с. 14].

В рамках конкретно-всеобщей теории развития обоснование творческой активности человека, его способности инициировать причинный ряд событий в собственных интересах происходит через анализ специфики единого закономерного мирового процесса [16, с. 93–107; 24; 25]. Так, сущность человека и его сознание здесь рассматриваются как результат длительного процесса «материального обобщения» всего многообразия качеств, сторон и ступеней по мере развития всего мира. Как пишет В. В. Орлов: «В человеке все свойства мате-

рии выражены в наивысшей, универсальной и концентрированной форме... Субстанциальность материи, ее «свойство» «быть причиной самой себя» получило концентрированное выражение в уникальной сущностной способности человека творить свое бытие и сущность» [16, с. 102].

Индивид, выбирая тот или иной стиль своей жизни, ту или иную линию своего поведения, вставая в то или иное практическое отношение к происходящему и так или иначе его воспринимая, тем самым постепенно формирует себя как личность, во многом сам закладывает в себе характер, ценности, установки, а значит, и является хозяином своей жизни. И чем более глубокого и разностороннего развития он достигает, тем больше возможностей он приобретает для выхода из самой сложной жизненной ситуации, преодоления всех трудностей и препятствий на своем жизненном пути.

Итак, горизонт *возможностей* человека задается *внешней* и *внутренней* ему *действительностью*. Человек, с одной стороны, реализует возможности природы, окружающей его действительности, а с другой – возможности собственного рода, возможности своей личности, возможности конкретного его состояния на данный момент. Человек не только противостоит окружающему его миру, но и, являясь, как бы мы ее ни называли, высшей ступенью развития материи или «проводником самоорганизации Универсума», «вектором универсальной эволюции», находится в единстве с ним [18, с. 212–239; 23, с. 73]. Возможности человека являются выражением и своеобразным продолжением возможностей природы, а возможности личности – выражением и продолжением возможностей среды, в которую она вовлечена. Поэтому, осуществляя свою деятельность, человек одновременно реализует возможности как собственного существа, так и соответствующие им возможности мира как целого. При этом возможности природы являются возможностями человека в той мере, в какой последние не выходят за рамки потенциала, заложенного в универсальной человеческой *сущности*. Как уже отмечалось, согласно конкретно-всеобщей теории развития человеческая сущность является результатом аккумуляции, материального обобщения опыта бесчисленных взаимодействий на всех этапах природного развития. Этим обосновывается богатство и универсальность ее содержания, возможность вмешиваться в любые причинные связи, а значит, и отсутствие принципиальных пределов ее потенциала [16, с. 96–108]. Однако, пожалуй, не стоит понимать этот вывод буквально, по крайней мере, какие бы логические обоснования этому мы ни находили, мы не можем знать об этом наверняка. Квантовая физика уже натолкнулась на серьезные трудности, связанные с эффектом наблюдателя, которые на данный момент кажутся непреодолимыми.

Таким образом, наивысшая степень свободного существования, свободного осуществления своей деятельности, выступающая неким эталоном свободы для человека, связана с тем потенциалом, что заложен в универсальной человеческой сущности. Человечество будет вечно устремлено к достижению этого ориентира, устранению всех препятствий и ограничений на пути реализации своих возможностей.

В понимании феномена свободы было бы неправильным исходить лишь из объективных для него оснований, важно также учитывать и его субъективную составляющую – ощущение свободы, духовную свободу. Свобода – это прежде всего отношение к своей деятельности как к свободной или нет. В то же время ощущения свободы, сколь бы они ни были иррациональны, в конечном счете имеют свои основания в действительности, являются производными от реализующихся законов и взаимосвязей [6] (*отражение действительности*).

В конкретной жизненной ситуации индивида далеко не все из его возможностей актуальны, важны [6, с. 15–16]. В первую очередь необходимо учитывать, что в той мере, в какой свобода у нас есть, мы ее не всегда ценим и часто даже не осознаем (состояние здоровья, возможности человеческого тела, разума, наличие минимальных условий, средств для существования и так далее). Мы начинаем осознавать меру нашей свободы, как правило, тогда, когда нам ее недостает. И только после периода, когда ее в чем-то не хватало, мы, быть может, временно начинаем ценить вновь или впервые обретенные возможности.

Другим аспектом, играющим важную роль в ощущении свободы, является сравнение собственных возможностей с возможностями других. Планка требований свободы повышается вместе с ростом возникающих в обществе возможностей и созданием условий по повышению их значимости. Так, для жителя первобытного общества не будет иметь значение отсутствие у него возможности получить в собственность земельный участок, а крестьянин Средневековья не будет воспринимать ограничение его свободы отсутствие свободы печати или

отсутствие возможности стать избранным правителем. Иначе говоря, для индивида в его ощущениях свободы не играют значительной роли те ограничения, которые являются непреодолимыми на данном этапе развития человеческой сущности, которые не противоречат реальным для него возможностям, развитым в человеке как родовом существе способностям и потребностям [6, с. 10–14]. Для того чтобы ограничения возможностей человека воспринимались им как недостаток свободы, сначала нужно осознать их необходимость, например, сопоставляя собственные возможности с возможностями других. Осознавая те способности, что развиты в родовой человеческой сущности как возможности каждого и формируя на этой основе свои цели и ориентиры, индивид воспринимает все препятствия на своем жизненном пути, все те условия, обстоятельства, которые ограничивают эти его возможности, как нечто противостоящее ему, отчуждающее его внутренние силы от него самого. И здесь возникает внутренний протест, чувство потребности свободы, недостатка возможностей самореализации и самоутверждения себя как полноценной личности. Так, ощущение свободы связано не со всем потенциалом универсальной человеческой сущности, а с отсутствием или особенностями реализации *необходимых* для индивида *возможностей*.

Как уже отмечалось, необходимое содержание индивидуума связано с особенностями его материальной и духовной организации (реализующихся в нем *взаимосвязей* и *законов*). На начальных этапах формирования личности любые ограничения *необходимых* для нее возможностей уже воспринимаются как ограничения ее свободы. Но по мере *развития* духовной зрелости личности происходит дифференциация *необходимого* по степени объективной значимости, осознание отличия между, с одной стороны, иррациональным, а порой деструктивным содержанием некоторых желаний и побуждений, а с другой – рационально выверенными потребностями. Так, представления о свободе и критериях оценки степени обладания ею, обогащаясь жизненным опытом, постепенно усложняются, наполняются содержанием ответственности [6, с. 6–10; 22].

В первую очередь происходит осознание взаимозависимости всех людей, их претензий обладать всей полнотой этого чувства свободы. *Необходимые возможности* индивидов при их реализации неизбежно пересекаются (*взаимодействие*, характеризующееся *противоречием*), и если не учитывать это обстоятельство, то свобода каждого будет сведена к минимуму претензиями на свободу остальных. Условия для реализации *необходимых* возможностей каждого во многом зависят от ответственности и разумности всех членов общества. Как отмечает И. А. Гобозов, полноценная свобода возможна только в обществе и достигается совместными усилиями людей [6, с. 8]. Так, путь познания приводит людей к пониманию недопустимости вседозволенности и эгоизма, а также необходимости компромиссных решений (*отрицание менее необходимой части возможного* для участников ситуации по отношению к более *необходимой*). Наиболее адекватный ситуации компромисс возможен на основе наиболее точного и глубокого *отражения* реализующихся *взаимосвязей* и *законов*.

Далее происходит осознание того, что отсутствие разумных самоограничений в настоящем приводит к сужению спектра возможностей в будущем, того, что в своей жизнедеятельности мы встаем в определенное практическое отношение к действительности, задевая те или иные *взаимосвязи* и *законы*, отдаленные *следствия* реализации которых отличаются от изначальных, а потому часто путь к расширению возможностей лежит через жертвы настоящим и ближайшим.

Вместе с этим происходит осознание и того, что препятствия в реализации *необходимых* для нас *возможностей* могут находиться не только вне нас, в окружающей *действительности*, но и в нас самих, во *внутренней действительности*, нашей индивидуальной материальной и духовной организации. На пути достижения своих целей и выполнения задач человек сталкивается с трудностями, которые для него оказываются неразрешимы на данном этапе его индивидуального развития. Это может выражаться не только в неразвитых физических и интеллектуальных способностях, но и в сложившихся у него заблуждениях, вредных привычках, дурных наклонностях и так далее, которые препятствуют эффективному применению этих способностей. Человек порой сам создает себе проблемы или в силу своих недостатков имеет свойство их притягивать. Бездумное потакание своим слабостям, стиль жизни, выбирающий всегда лишь легкие пути самого удобного и приятного, дает индивиду ощущение свободы. Однако такую свободу – без понимания разумного – вряд ли можно назвать полноценной. Ведь в этом случае индивид не осознает, что он выбирает в качестве возможных и вполне вероятных последствий. Чем меньше разумных самоограничений, осторожности и

вдумчивого анализа при принятии решений, тем скорее и с большей вероятностью он испытывает на себе реализацию самых тяжелых из них.

Осознание этого обстоятельства создает стимул для самосовершенствования, преодоления ограниченности своего «я», расширения спектра своих возможностей и увеличения степени подготовленности к их реализации. Чтобы быть подлинно свободным, нужно развивать в себе навыки креативного, критически-пытливого и самокритичного мышления; осознавать свою ограниченность и стремиться выйти за ее рамки; быть готовым отказаться от всего привычного, от самых своих твердых убеждений, не выдерживающих столкновения с действительностью, преодолевать в себе предвзятость и лень [23, с. 77–82]. Глубокое познание самого себя, своих глубинных склонностей и побуждений, работа над недостатками своего характера, развитием интеллектуальных навыков и накопление жизненной мудрости не только уменьшают вероятность возникновения неприятностей в будущем, но и создают предпосылки для возникновения новых благоприятных возможностей.

Таким образом, не все из *необходимых* для личности *возможностей* ведут по пути расширения рамок свободы, уместно различать конструктивные и деструктивные возможности. Реализация первых ведет к открытию новых, ранее недоступных или увеличивает доступность уже имеющихся благоприятных для развития возможностей, а реализация вторых ведет к закрытию конструктивных возможностей или уменьшает их доступность, способствует развитию ситуации в разрушительном русле. То есть те и другие в конечном счете отличаются вероятностью (*мерой возможности*) создания благоприятных условий для жизни индивида и общества с учетом перспектив развития ситуации. Мера конструктивности возможностей зависит от особенностей реализации задействованных ими законов и взаимосвязей. Конечным критерием конструктивности возможностей является *необходимое* в отношении универсальной человеческой *сущности*, движение к раскрытию ее плодотворного потенциала².

Безусловно, даже научный анализ не позволяет точно просчитать вероятности благоприятного развития событий, что уж говорить об индивидууме в его конкретной жизненной ситуации. Однако развитие интеллектуальных способностей и углубление понимания реализующихся взаимосвязей и законов, наряду с уже существующими нравственными ориентирами, позволяет достаточно эффективно применять риск-менеджмент [3].

В то же время условия жизни личности, в которых нет места *случайному*, нет места для ошибок, просчетов, нельзя упустить *необходимые возможности*, позволить себе поступать не всегда рационально, – такие условия подавляют личность, перенапрягают ее жизненные силы, лишая чувства свободы.

Не все, а другие не всегда готовы жертвовать свободой настоящего ради свободы будущего, ради открывающихся перспектив. Далеко не всем удастся избавиться от своих вредных привычек и привязанностей. Человек остается человеком до тех пор, пока процесс его мышления не сводится к автоматизму исключительно рациональных вычислительных операций, не уподобляется действиям суперкомпьютера [23, с. 78–79] (к вопросу о трансгуманизме и постгуманизме). Поэтому одним из ключевых аспектов свободы является *возможность* распределения (*мера*) реализации *необходимых возможностей* во *времени* в соответствии с собственным состоянием (*форма*). Другими словами, возможность управления своим доступным временем, создания не жестких планов, но гибких проектов по его использованию. В определенном ракурсе развитие цифровых онлайн-технологий – это шаг в этом направлении и многие оценили их преимущества в периоды локдаунов, однако здесь речь идет о более широком контексте внешних ограничений обстоятельствами, в том числе связанными с эгоистическим поведением других людей и тоталитарным стилем управления.

То же самое можно сказать и о важности возможности управления наличными ресурсами (не говоря уже об их достаточности), однако данная проблема не является актуальной, поскольку удачно решается за счет современных технологий, применяемых в финансовой сфере (кредитная система, система электронных переводов и платежей, разнообразие финансовых активов, хеджирование рисков, система страхования). То есть коль уж путь к подлинной свободе невозможен без жертв в пользу реализации наиболее необходимых возможностей (здоровый образ жизни, самообразование, рациональное использование природных и финансовых ресурсов), то в обоих случаях речь идет о возможности самостоятельного выбора, *когда и в какой мере* жертвовать.

² Подробнее о градации социально-необходимого можно ознакомиться в предыдущих работах автора.

Развитие индивидов в тенденции приводит и к развитию родовой человеческой сущности, тем самым раздвигая рамки возможного для человека все ближе к потенциалу универсальной человеческой сущности. При этом препятствия, которые ранее были принципиально непреодолимы для личности (за исключением различных форм инвалидности, но в какой-то мере и в их случае), преодолеваются в развитии рода, например, в усовершенствовании общественного устройства, развитии духовной культуры или в создании и внедрении определенных технологий.

Безусловно, степень наличной свободы, спектр возможностей индивидуума различной степени доступности в их реализации во многом зависит и от грамотности проведения государственной политики, от эффективности встроенных в общество механизмов самоуправления, регуляции отношений в обществе, просвещения и воспитания личности. Поэтому *форма общественного устройства, порядки в обществе, его мораль должны выстраиваться на основе глубокого понимания (отражение) человеческой сущности, наиболее необходимого в отношении нее содержания*. В то же время, будучи слишком жесткой, она может зажимать личность в тиски обстоятельств, ограничивая не только возможности в ощущении свободы, но и возможности для раскрытия ее творческого потенциала. Таким образом, даже построенная на стимулах для поощрения реализации конструктивных возможностей форма общественного устройства, но не учитывающая важной роли *случайности*, может быть отвергнута людьми как не состоятельная. Совершенствование демократических институтов и механизмов позволяет двигаться по пути более гибкого и тонкого учета *диалектики необходимого и случайного содержания*, оперативно реагируя на изменение исторической ситуации.

С другой стороны, необходимо понимать, что демократия – это не панацея, сама по себе она не решит всех проблем, а многим из них, при недостаточно развитой духовной культуре общества, лишь потворствует. Культура, в которой свобода ставится выше всех остальных ценностей, снижает стимул к самосовершенствованию, развитию волевых качеств, необходимых для разумных самоограничений, нравственной дисциплины, движения по пути конструктивных возможностей, а также способствует развитию потребительского сознания, столь удобного, чтобы им манипулировать [9]. А в условиях демократических процедур это приводит, например, к расцвету популизма, мешает взвешенности и дальновидности проводимой государственной политики [6, с. 7]. Так, зависимость политиков всех уровней от избирательных циклов побуждает их принимать не глубоко продуманные решения с учетом долгосрочных перспектив, а ориентироваться на данные социологических опросов по представлениям и запросам граждан в тех или иных сферах единственно с целью повышения электорального рейтинга.

К чему это приводит, можно проследить, например, по неуклонному росту государственного долга практически всех демократически развитых стран. На данный момент у стран G7 он в среднем превышает 130 % ВВП [29] при норме до 30 % ВВП и максимальной планке, прописанной в Маастрихтских критериях (договоре о Европейском союзе) в 60 % ВВП. Откладывая решение долговой проблемы каждый раз «на завтра», создается ситуация в лучшем случае жестко ограниченных возможностей для решения других актуальных проблем в будущем, а в худшем – потерей финансовой независимости страны или краху всей мировой финансовой системы. Даже при значительно меньшем размере долга во время острой фазы долгового кризиса стран PIGS (Южной Европы) 2010–2013 гг. встал вопрос о существовании Еврозоны как единого экономического образования. Трудности с обслуживанием государственного долга далеко не редкое в мировой практике явление, однако в данном случае они возникают не на фоне бедности населения и необходимости срочных реформ (например, как это было на заре СССР или перед дефолтом России 1998 г.), а в условиях относительного благополучия, позволяющего вести более экономную финансовую политику.

Установки потребительского сознания, развивающие в людях склонность принимать желаемое и удобное за действительное, и связанная с ними недостаточная экономическая грамотность населения не способствуют решению такого рода проблем. В отношении нашей страны это можно заметить, например, по проблеме «нефтезависимости» российской экономики, сущность которой сводится к «голландской болезни». С одной стороны, приток нефтедолларов в 2000–2013 гг. приводил к более значительному росту уровня жизни граждан по сравнению с тем, что если бы тот же самый объем инвестиций шел бы не в сырьевые, а в высокотехнологичные отрасли. Но с другой – это приводило к высокой инфляции, безработице, финансовой нестабильности, завышенному курсу рубля, невыгодному для развития про-

мышленного производства и сельского хозяйства, а значит, и невозможности импортозамещения и так далее. После обрушения в 2014 г. цен на нефть и введения против России санкций создались благоприятные условия для излечения от «голландской болезни» и были введены меры для этого: «бюджетное правило», резко ограничивающее траты нефтяных доходов и откладывающее их в резерв; курс на импортозамещение; приоритет инвестиций в сырьевую инфраструктуру и высокие технологии. Понятно, что это решения, рассчитанные на долгосрочный эффект, такого рода инвестиции обычно окупаются лишь за десятки лет. При этом даже выход новых заводов на полную мощность, реализация новых технологий, по крайней мере, в ближайшие годы не дадут такого же эффекта в росте уровня жизни, как если бы нефтяные доходы в том же объеме поступали в бюджет и реинвестировались в добычу сырьевых материалов, а лишь смягчат шоки от падений цен на нефть. Однако оказалось ли готово к таким жертвам настоящим ради будущего сознание россиян, особенно молодого поколения, судящего о происходящих событиях по их изложению популистами?

Установки потребительского сознания сказываются и на коррупции. Мало кто знает, но даже в странах с самой развитой демократией в последние годы происходит бурный рост коррупции, размах которой «поражает воображение» ведущих экспертов из официальных органов Евросоюза [27], составляя сотни миллиардов евро, долларов, йен, и сказываясь на том, что в среднем 70–75 % населения этих государств считают, что коррупция в их стране или даже в правительстве их страны (как в случае с США) широко распространена [26; 27; 28].

Таким образом, важными условиями для эффективной работы демократических механизмов являются: развитая культура общества, отражающая *необходимое* в отношении универсальной человеческой *сущности содержание*; и высокий уровень экономической и политической грамотности населения (*отражение* актуальных *взаимосвязей* и *закономерностей* в этих сферах), которые позволят задавать верные ориентиры действующим политикам и увеличивать шансы на приход к власти наиболее компетентным из них.

Эффективность государственной политики не может не зависеть от межгосударственных связей и отношений. Идеал мирового порядка, при котором все государства получают максимум выгод и свобод, всем известен – это взаимоуважительное сотрудничество в целях всеобщего мира и благополучия. Он достигается благодаря взаимообогащению всех культур, обмену знаниями, технологиями, совместным проектам, целям и правилам по их достижению, сформулированным на основе всеобщего компромисса. Эти идеи легли в основу современного проекта глобализации. Однако существующее недоверие между странами, риски для безопасности с учетом непредсказуемости будущего, желания иметь геополитические и экономические преимущества внесли в реализацию этого проекта множество деструктивных моментов и по сути поделили весь мир на «своих», которым эти преимущества предоставляются (например, дешевые займы, доступ к экстренному предоставлению ликвидности, взаимные инвестиции, совместное использование технологий, свободный выход на рынки стран-союзников и так далее), и «чужих», у которых изымается и то, что было (санкции, сокращение экономических связей). В результате после достижения определенного пика международного сотрудничества тенденции глобализации развернулись вспять [11; 12]. Поэтому выходом в такой ситуации, на наш взгляд, может быть лишь духовное *развитие* человечества, движение в сторону все более глубокого познания (*отражение*) *необходимого содержания* в отношении универсальной человеческой *сущности*, обогащения этими знаниями всех культур, способствующее тому, что к власти во всем мире будут приходить люди, искренне желающие процветания всего человечества, проводящие грамотную политику в глобальных интересах, без создания искусственных преимуществ той или иной страны или того или иного союза стран.

Итак, ощущения свободы могут сильно отличаться от реальной динамики спектра возможностей и степени доступности их реализации, однако с повышением навыков профессионального анализа ситуации эти ощущения становятся все более адекватны реализующимся в этой ситуации законам и взаимосвязям (открывающим или закрывающим возможности в различной временной перспективе). По мере социальной зрелости личности они начинают определяться не только текущим моментом, но и включать в себя взгляд в будущее, оценку перспектив развития ситуации. Такие ожидания и предвкушения играют важную роль в субъективной составляющей свободы. Осознание того, что ты в чем-то ограничивая себя в настоящем, закладываешь лучшие перспективы для своего (или, к примеру, своих детей) будущего (получение образования; достижение показателей, связанных карьерным ростом, будущими доходами; инвестиции в будущее, в инфраструктуру, технологии, человеческий ка-

питал), переносит акцент в восприятии меры свободы с ограничений настоящего к возможностям будущего, создавая более устойчивое ощущение свободы. Точно так же и наоборот, осознание создания высоких рисков для будущего у зрелой личности лишь снизит ощущения свободы (использование кредита, несоблюдение назначенной диеты и так далее).

Таким образом, *развитие* индивида и общества, несмотря на сложность, противоречивость и даже драматичность этого процесса [6, с. 10–14], закономерно приводит ко все более глубокому пониманию *необходимого*, осознанию того факта, что наиболее эффективный путь к свободе, к расширению горизонта *возможностей* лежит через разумные самоограничения (*отрицание случайных возможностей* по отношению к конструктивному потенциалу индивидуальной, родовой и универсальной человеческой *сущности*) и использование знаний о *законах и взаимосвязях действительности*. Это сопровождается эволюцией содержания ощущений свободы, от возможности беспрепятственного удовлетворения любых своих потребностей и желаний до его соответствия движению по «пути свободы», соответствия динамике разности потенциалов между индивидуальной и родовой, родовой и универсальной человеческой сущности.

Наверное, необходимо признать, что волюнтаризм и произвол – это тоже стороны свободы, пусть и не те, что достойны стать гармонично дополняющей частью общечеловеческих ценностей. Свобода в этом смысле не является самоценной, она заключает в себе оба полюса, как положительный, так и отрицательный. Кто-то ценит в ней исключительно конструктивное содержание, но и много тех, для кого она важна целиком, во всей ее полноте нестесненно-го ничем выбора с непредсказуемыми последствиями. Для кого-то такой же ценностью является именно эта неопределенность [23]. Само ощущение риска, возможности неудачи, сама экстремальность ситуации тоже может быть привлекательна. Кем-то движет лишь тяга к новизне ощущений, новизне вокруг и сама возможность выиграть, несмотря на риски, рассматривается как притягательная.

На наш взгляд, ценность свободы в ее широком понимании состоит в ней лишь как необходимом, но недостаточном условии. Однако опасный путь, когда ее начинают рассматривать как самоценную, не только как необходимое условие, но и как достаточное, когда она рассматривается в отрыве от других общечеловеческих ценностей. Свобода необходима для воплощения в жизнь добра, любви, справедливости, прекрасного, для поисков истины, но без них она теряет всякий сколь бы то ни было глубокий смысл и ценность, лишается человечности [1, с. 120–121].

Исследование показало, что подлинной ценностью, имеющей фундаментальные основания для того, чтобы признаваться общечеловеческим идеалом, является возможность движения по пути ко все большему многообразию конструктивных возможностей, по «пути к свободе». Такую возможность необходимо расширять, создавать условия для повышения вероятности ее реализации каждым. И если в текущей жизни мы редко встречаем условия для ощущений независимости от обстоятельств, то искреннее всеобщее сознательное движение по таким образом понимаемому «пути к свободе» может сопровождаться ощущением полной свободы, подкрепленным стабильной основой. И это, наверное, и есть тот идеал свободного развития, который единственно достижим.

По ходу исследования различается сущность и проявления свободы. Сущность свободы понимается как объективная ситуация, связанная с горизонтом возможностей человека и со степенью доступности их реализации. Проявления свободы связываются с ощущениями свободы, которые, как показано, опираются на динамику изменений возможностей индивидуума и окружающего его общества, отражая ее с большей или меньшей точностью, в зависимости от степени его социальной зрелости и навыков профессионального анализа ситуации.

Таким образом, подход с позиции конкретно-всеобщей теории развития и концепции конкретно-всеобщего позволяет опираться на наиболее фундаментальные основания для анализа различных ситуаций и смыслов, связанных со свободой, а также позволяет выделить в этом понятии наиболее конструктивное содержание, заключающееся в движении по пути ко все большей свободе, углублении понимания и учете в своей деятельности диалектики возможного и действительного, необходимого и случайного в конкретных условиях исторических обстоятельств и жизненных ситуаций индивида.

Список литературы

1. *Артемов В. М.* Свобода в системе приоритетных ценностей современного образования // *Философия и общество*. 1998. № 5. С. 118–136.
2. *Барг О. А.* Философские проблемы химии: конкретно-всеобщий подход. Пермь : Пермский гос. ун-т, 2006. 165 с.
3. *Бессмертная О. П.* Риск как концепт социальной философии // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2016. № 3. С. 114–117.
4. *Васильева Т. С.* Перспективы человечества: тупики и магистраль развития // *Новые идеи в философии*. 1998. Вып. 7. С. 185–192.
5. *Вейнгольд Ю. Ю.* Всеобщее как целостность // *Проблема всеобщего в марксистской философии*. Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1982. С. 58–62.
6. *Гобозов И. А.* Свобода: иллюзия и действительность // *Философия и общество*. 2014. № 3 (75). С. 5–20.
7. *Дубровский Д. И.* Критический анализ теории сознания Пенроуза – Хамероффа. Ч. 1 // *Философия науки и техники*. 2017. № 1. Т. 22. С. 125–136. DOI: 10.21146/2413-9084-2017-22-1-125-136.
8. *Дубровский Д. И.* Критический анализ теории сознания Пенроуза – Хамероффа. Ч. 2 // *Философия науки и техники*. 2017. Т. 22. № 2. С. 89–102. DOI: 10.21146/2413-9084-2017-22-2-89-102.
9. *Евлампиев И. И.* Актуальные уроки русского либерализма // *Вопросы философии*. 2015. № 6. С. 90–99.
10. *Ильенков Э. В.* Диалектическая логика: очерки истории и теории. Изд. 2-е. М. : Политиздат, 1984. 320 с.
11. *Клепацкий Л. Н.* Деглобализация мировой системы // *Международная жизнь*. 2015. № 8. С. 25–45.
12. *Комолов О. О.* Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2021. Т. 18. № 2 (116). С. 34–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-34-47>
13. *Корякин В. В.* К вопросу о конкретно-всеобщем понимании детерминизма // *Вестник Пермского университета*. Серия: Философия. Психология. Социология. 2006. № 11 (6). С. 10–26.
14. *Лоскутов Ю. В.* Субстанция морали // *Новые идеи в философии*. 2019. Вып. 6 (27). С. 93–106.
15. *Максимов Л. В.* О некоторых стереотипах теоретической этики // *Этическая мысль*. 2016. Т. 16. № 2. С. 20–33. DOI: 10.21146/2074-4870-2016-16-2-20-33.
16. *Орлов В. В.* История человеческого интеллекта. Ч. 3. Современный интеллект. Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 1999. 184 с.
17. *Орлов В. В.* Научная философия в начале XXI века // *Новые идеи в философии*. 2000. Вып. 9. С. 3–12.
18. *Орлов В. В.* Проблема системы категорий философии. Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 2012. 262 с.
19. *Панов А. Д.* Проблема сознания в фундаментальной физике. Технологическая сингулярность, теорема Пенроуза об искусственном интеллекте и квантовая природа сознания // *Метафизика*. 2013. № 3 (9). С. 142–188.
20. *Секацкая М. А.* Свобода воли и предсказуемость. Философский анализ современных исследований в нейронауке // *Вопросы философии*. 2016. № 3. С. 163–169.
21. *Соловьев Н. А.* Квантовая нейрофилософия и реабилитация картезианской модели сознания // *Журнал высшей нервной деятельности*. 2019. Т. 69. № 1. С. 120–129. DOI: 10.1134/S0044467719010106.
22. *Тульчинский Г. Л.* О природе свободы // *Вопросы философии*. 2006. № 4. С. 17–31.
23. *Урманцев Н. М.* Свобода общества и человека: аспекты самоорганизации // *Философия и общество*. 2007. № 4 (48). С. 68–82.
24. *Чернова Т. Г.* О соотношении свободы и необходимости // *Вестник Пермского университета*. Серия: Философия. Психология. Социология. 2014. № 2 (18). С. 20–24.
25. *Чернова Т. Г.* Свобода и ответственность как существенные силы человека // *Вестник Пермского университета*. Серия: Философия. Психология. Социология. 2018. № 1. С. 45–52. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-45-52.
26. Americans Less Satisfied With Freedom. Perceived widespread corruption in U.S. government on the rise / American Institute of Public Opinion Gallup. URL: <https://news.gallup.com/poll/172019/americans-less-satisfied-freedom.aspx> (дата обращения: 14.07.2021).
27. EU anti-corruption report / An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/e-library/documents/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/docs/acr_2014_en.pdf (дата обращения: 14.07.2021).
28. Government Corruption Viewed as Pervasive Worldwide / American Institute of Public Opinion Gallup. URL: <https://news.gallup.com/poll/165476/government-corruption-viewed-pervasive-worldwide.aspx> (дата обращения: 14.07.2021).
29. World Economic Outlook database: April 2021 / Institute of International Finance. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April/weo-report?c=156,132,134,136,158,112,111,&s=GGXWDG_NGDP,&sy=2019&ey=2021&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 14.07.2021).

An approach to understanding freedom from the perspective of a concrete universal theory of development

V. V. Koromyslov

PhD in Philosophical Sciences, associate professor of the Department of History and Philosophy,
Perm State Agrarian and Technological University n. a. D. N. Pryanishnikov.
Russia, Perm. ORCID: 0000-0001-6115-3631. E-mail: vvk79@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the most fundamental grounds for the analysis of various situations and meanings associated with freedom. The proposed solution to this problem is based on the concretely universal theory of development and the concept of concretely universal. The conclusions of the concretely universal theory of development allow us to link the objective internal mechanism underlying one or another essential human force with the dynamics of the interrelationships of universal moments accumulated in the human being as global development progresses. The universal moments that we abstract in the form of categories are organized in human existence in the form of certain aspects and relationships, the unique interweaving of which constructs certain social situations and reflects their meanings. The article investigates specific forms of interrelations between universal moments that determine certain aspects of freedom. As a result, the categorical framework of universal moments underlying freedom was revealed. Such a framework is inextricably linked with a special and singular content, always filled with concrete content of historical circumstances and life situations of individuals. This paper shows how the concretely universal organized in this way determines the most important of the situations and meanings related to the problem of freedom. The approach from the standpoint of the concept of concrete-universal allows us to formulate a solution to the problem of free will, as well as to find a golden mean between reasonable restrictions and excessive ones, freedom and responsibility, to highlight the most constructive content in the concept of freedom, which consists in moving towards an increasing variety of "constructive possibilities", towards greater freedom, reducing the difference potentials between individual and generic, generic and universal human essence.

Keywords: freedom, freedom of will, spiritual freedom, responsibility, concretely universal, interrelations in society, the essence of man, the essence of morality.

References

1. Artemov V. M. *Svoboda v sisteme prioritetnyh cennostej sovremennogo obrazovaniya* [Freedom in the system of priority values of modern education] // *Filosofiya i obshchestvo* – Philosophy and society. 1998. No. 5. Pp. 118–136.
2. Barg O. A. *Filosofskie problemy himii: konkretno-vseobshchij podhod* [Philosophical problems of chemistry: a concretely universal approach]. Perm. Perm State University. 2006. 165 p.
3. Bessmertnaya O. P. *Risk kak koncept social'noj filosofii* [Risk as a concept of social philosophy] // *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* – Economic and humanitarian studies of the regions. 2016. No. 3. Pp. 114–117.
4. Vasil'eva T. S. *Perspektivy chelovechestva: tupiki i magistral' razvitiya* [Prospects of mankind: dead ends and the highway of development] // *Novye idei v filosofii* – New ideas in philosophy. 1998. Is. 7. Pp. 185–192.
5. Weingold Yu. Yu. *Vseobshchee kak celostnost'* [The universal as integrity] // *Problema vseobshchego v marksistskoj filosofii* – The problem of the universal in Marxist philosophy. Chelyabinsk. Publishing House of CHSPI. 1982. Pp. 58–62.
6. Gobozov I. A. *Svoboda: illyuziya i dejstvitel'nost'* [Freedom: illusion and reality] // *Filosofiya i obshchestvo* – Philosophy and Society. 2014. No. 3 (75). Pp. 5–20.
7. Dubrovskij D. I. *Kriticheskij analiz teorii soznaniya Penrouza – Hameroffa. Ch. 1* [Critical analysis of the Penrose-Hameroff theory of consciousness. Part 1] // *Filosofiya nauki i tekhniki* – Philosophy of Science and Technology. 2017. No. 1. Vol. 22. Pp. 125–136. DOI: 10.21146/2413-9084-2017-22-1-125-136.
8. Dubrovskij D. I. *Kriticheskij analiz teorii soznaniya Penrouza – Hameroffa. Ch. 2* [Critical analysis of the Penrose-Hameroff theory of consciousness. Part 2] // *Filosofiya nauki i tekhniki* – Philosophy of Science and Technology. 2017. Vol. 22. No. 2. Pp. 89–102. DOI: 10.21146/2413-9084-2017-22-2-89-102.
9. Evlampiev I. I. *Aktual'nye uroki russkogo liberalizma* [Actual lessons of Russian liberalism] // *Voprosy filosofii* – Questions of philosophy. 2015. No. 6. Pp. 90–99.
10. Il'enkov E. V. *Dialekticheskaya logika: ocherki istorii i teorii. Izd. 2-e* [Dialectical logic: essays on history and theory. Ed. 2nd]. M. Politizdat. 1984. 320 p.
11. Klepackij L. N. *Deglobalizaciya mirovoj sistemy* [Deglobalization of the world system] // *Mezhdunarodnaya zhizn'* – International life. 2015. No. 8. Pp. 25–45.
12. Komolov O. O. *Deglobalizaciya: novye tendencii i vyzovy mirovoj ekonomike* [Deglobalization: new trends and challenges to the world economy] // *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova* – Herald of Russian University of Economics n.a. Plekhanov. 2021. Vol. 18. No. 2 (116). Pp. 34–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-34-47>

13. Koryakin V. V. *K voprosu o konkretno-vseobshchem ponimanii determinizma* [On the question of a concrete universal understanding of determinism] // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* – Herald of Perm University. Series: Philosophy. Psychology. Sociology. 2006. No. 11 (6). Pp. 10–26.
14. Loskutov Yu. V. *Substanciya morali*. [The substance of morality] // *Novye idei v filosofii* – New ideas in philosophy. 2019. Is. 6 (27). Pp. 93–106.
15. Maksimov L. V. *O nekotorykh stereotipah teoreticheskoy etiki* [On some stereotypes of theoretical ethics] // *Eticheskaya mysl'* – Ethical thought. 2016. Vol. 16. No. 2. Pp. 20–33. DOI: 10.21146/2074-4870-2016-16-2-20-33.
16. Orlov V. V. *Istoriya chelovecheskogo intellekta. Ch. 3. Sovremennyy intellekt* [History of human intelligence. Part 3. Modern intelligence]. Perm. Publishing House of Perm State University. 1999. 184 p.
17. Orlov V. V. *Nauchnaya filosofiya v nachale XXI veka* [Scientific philosophy at the beginning of the XXI century] // *Novye idei v filosofii* – New ideas in philosophy. 2000. Is. 9. Pp. 3–12.
18. Orlov V. V. *Problema sistemy kategorij filosofii* [The problem of the system of categories of philosophy]. Perm. Publishing House of Perm State University. 2012. 262 p.
19. Panov A. D. *Problema soznaniya v fundamental'noj fizike. Tekhnologicheskaya singulyarnost', teorema Penrouza ob iskusstvennom intellekte i kvantovaya priroda soznaniya* [The problem of consciousness in fundamental physics. Technological singularity, Penrose's artificial intelligence theorem and the quantum nature of consciousness] // *Metafizika* – Metaphysics. 2013. No. 3 (9). Pp. 142–188.
20. Sekackaya M. A. *Svoboda voli i predskazuemost'*. *Filosofskij analiz sovremennykh issledovanij v neyro-nauke* [Freedom of will and predictability. Philosophical analysis of modern research in neuroscience] // *Voprosy filosofii* – Questions of Philosophy. 2016. No. 3. Pp. 163–169.
21. Solov'ev N. A. *Kvantovaya nejrofilosofiya i reabilitaciya kartezijskoj modeli soznaniya* [Quantum neurophilosophy and rehabilitation of the Cartesian model of consciousness] // *Zhurnal vysshej nervnoj deyatel'nosti* – Journal of Higher Nervous activity. 2019. Vol. 69. No. 1. Pp. 120–129. DOI: 10.1134/S0044467719010106.
22. Tul'chinskij G. L. *O prirode svobody* [On the nature of freedom] // *Voprosy filosofii* – Questions of philosophy. 2006. No. 4. Pp. 17–31.
23. Urmancev N. M. *Svoboda obshchestva i cheloveka: aspekty samoorganizacii* [Freedom of society and man: aspects of self-organization] // *Filosofiya i obshchestvo* – Philosophy and Society. 2007. No. 4 (48). Pp. 68–82.
24. Chernova T. G. *O sootnoshenii svobody i neobhodimosti* [On the correlation of freedom and necessity] // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* – Herald of Perm University. Series: Philosophy. Psychology. Sociology. 2014. No. 2 (18). Pp. 20–24.
25. Chernova T. G. *Svoboda i otvetstvennost' kak sushchnostnye sily cheloveka* [Freedom and responsibility as essential human forces] // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* – Herald of Perm University. Series: Philosophy. Psychology. Sociology. 2018. No. 1. Pp. 45–52. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-45-52.
26. Americans Less Satisfied With Freedom. Perceived widespread corruption in U.S. government on the rise / American Institute of Public Opinion Gallup. Available at: <https://news.gallup.com/poll/172019/americans-less-satisfied-freedom.aspx> (date accessed: 14.07.2021).
27. EU anti-corruption report / An official website of the European Union. Available at: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/e-library/documents/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/docs/acr_2014_en.pdf (date accessed: 14.07.2021).
28. Government Corruption Viewed as Pervasive Worldwide / American Institute of Public Opinion Gallup. Available at: <https://news.gallup.com/poll/165476/government-corruption-viewed-pervasive-worldwide.aspx> (date accessed: 14.07.2021).
29. World Economic Outlook database: April 2021 / Institute of International Finance. Available at: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April/weo-report?c=156,132,134,136,158,112,111,&s=GGXWDG_NGDP,&sy=2019&ey=2021&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (date accessed: 14.07.2021).